

Сегодня замечательная погода. На небе ни облачка. Серые тучи, из которых беспрерывно валил снег, похоже, исчезли без следа, пока я спал. Остатки снега теперь едва белели на земле.

Я как обычно стоял у парадного входа в церковь, перед большими распахнутыми дверями. Слегка поправил пальто на груди, а ещё подол и рукава, заново перемотал шарф, сползший на плечи, и попытался пальцами поаккуратнее уложить волнистые, не желавшие слушаться, волосы. Затем глубоко вдохнул и выдохнул.

Отлично. Теперь я выглядел с иголки. Скорее всего. Наверное.

Левой рукой я взялся за ремень своей любимой кожаной сумки, а правую положил на дверную ручку... прежде чем войти, я снова вдохнул и медленно выдохнул. Эй, я ведь даже пришёл сюда, чего тряусь?! А ну собрался! Я ведь как следует морально подготовился!

Я проработал множество возможных вариаций течения разговора и тренировался отвечать на вопросы, так что проблем быть не должно. Всё идеально. Провал невозможен. Какие бы вопросы они ни задавали, я смогу ответить. Так и будет. Так что всё хорошо.

Если спросят про вчерашний день, я отвечу как ни в чём ни бывало, что ничего особенного не произошло. Не колеблясь. Именно, вот просто так и сделаю. Если Эфа или рыцарь спросят, а не любовники ли мы с Альфредом... Я уверенно и гордо скажу, что это именно так...

Я приложился лбом к двери и сполз вниз. Я так нервничал, что оказался сидящим на корточках.

Ува-а-а... Ну вот что это такое... это слишком, слишком смущало... ещё ничего не началось, а я уже хочу сбежать! Кто-нибудь, спасите меня!

Нет, нельзя. Нельзя говорить такие жалкие вещи. Не сбежать! Нужно сражаться! Я же мужчина! Крепись!

Нужно держаться. Я смогу это выдержать. Надо действовать решительно. Нанести упреждающий оглушительный удар! Я решил приложить все силы, чтобы не проиграть Эфе, как героине! Первый шаг очень важен! Вперёд!

Всё хорошо. Если буду сохранять спокойствие, то смогу сделать всё как надо. А если расклеюсь, то проиграю.

Ты сможешь. Всё хорошо, у тебя получится. Действуй как обычно, так, будто это пустяковое дело.

Ведь до этого момента я тоже часто сталкивался с опасными ситуациями, но смог справиться.

Нужно быть уверенным в себе. Всё в порядке. Тяжёлая работа и упорный труд этих пяти лет не пропадут даром. Надо просто вести себя, как обычно.

И... Я... очень хотел побыстрее услышать, о чём собирался рассказать этот рыцарь. Любым образом. А для этого я обязательно должен войти в эту дверь. Как ни посмотри, а ситуация вырисовывается странная. Здесь внезапно появился рыцарь, которого тут быть не должно... вероятно, нет, без сомнений... в этом замешана госпожа Богиня.

К тому же... Богиня, которая плакала, и улетела, бросив напоследок такие слова... что она могла сказать, чтобы он пришёл сюда? Я очень хотел узнать... Если она попросила его помочь мне, это было бы очень здорово. Товарищей становится больше, и это обнадеживает. И если всё действительно обстояло так, нужно поговорить с ним как можно скорее. Желательно обсудить с ним текущую ситуацию и планы на будущее.

И всё-таки...

Правильны ли мои догадки?.. И это всё, зачем он пришёл сюда? Я не знал. Почему-то в груди потяжелело. От сплошной неизвестности я не мог успокоиться. Поэтому... я решил, что будет быстрее спросить человека лично, чем накручивать себя. Таким образом, неприятные ощущения в голове и желудке тоже будут купированы на ранней стадии.

Утром, после того как блондин отвёз меня домой, я уселся за письменный стол разбираться с грудой бумаг на сегодня... я никак не мог сосредоточиться и ничего сделал... так что ничего, кроме как приехать сюда, не оставалось. Хоть мой приезд и освежит воспоминания о вчерашних событиях!!!

Я снова тихо вдохнул и выдохнул, чтобы успокоиться. И... собравшись с духом, взялся за ручку двери, с силой потянул... и осторожно приоткрыл её, тихо, стараясь производить как можно меньше шума. Приблизив лицо, через приоткрывшуюся щелочку заглянул внутрь. Быстро обежал глазами часовню.

— О?..

Там... я никого не заметил. Никого не было. Я с облегчением приложил руку к груди. Затем широко распахнул дверь и перешагнул порог церкви...

— Ах!.. Кто это здесь, неужели господин Лиан?

— Хьяа-а-а?!

От девичьего голоса, раздавшегося будто из-за спины, я буквально подпрыгнул от неожиданности. Со страхом я повернул голову. Там... Прищуривав красивые глаза небесного цвета, улыбалась миниатюрная блондинка, с совком и метелкой в руках. Из-за того, что здесь

было холодно, пусть не так, как у Мари, но у нее покраснели щеки и нос.

— Ах, это и правда господин Лиан! Добрый день! Сегодня замечательная погода, правда? Будто вчера и не валил снег!

— В-верно... Д-добрый день... госпожа Эфа!

— Ну-у. Просто Эфа вполне достаточно, господин Лиан! Пожалуйста, называйте меня так.

— Нет, это...

— Всё нормально! Я ведь всего лишь ученица, которой ещё многое предстоит узнать! Совершенно ни к чему называть меня «госпожой»!

Она топоча добежала до меня и уставилась на меня снизу-вверх, с улыбкой во всё лицо. Я улыбнулся в ответ, покрываясь холодным потом.

— Поэтому, пожалуйста, зовите меня Эфа, господин Лиан!

Даже если ты так говоришь... нормально ли это? Она будущая Святая Дева. Обращаться к такому человеку без вежливого обращения... нет, ну, сейчас она ещё не Святая... И всё же мне как-то неловко отказываться от формальности.

— Если ты так говоришь... не могла бы ты тоже тогда называть меня просто «Лиан»?

-Что-о-о?!

— Потому что мы находимся в одинаковом положении.

— Э? О-... Одинаковом?..

— Да.

Эфа вопросительно склонила красивое личико.

— Я такой же, как ты... «ученик» и помощник наместника.

Когда я сказал это, Эфа широко распахнула глаза, а затем счастливо рассмеялась.

— Господин Лиан тоже всего лишь «ученик»?

— Да. Я всего лишь «ученик».

После моего ответа в том же тоне Эфа с радостным лицом покраснела и улыбнулась.

— Вот оно как?!

— Верно. Так что... ты тоже можешь называть меня просто Лианом.

После этих слов Эфа поспешно вскинула руки.

— Нет, это невозможно! Потому что господин Лиан и в самом деле... «господин» Лиан!

— А-а-а?..

Но почему? Я не понимал логики.

— К тому же ты на год старше меня, а значит для меня как старший брат, верно? Мне об этом рассказала госпожа Мари. Так что мне и в самом деле стоит использовать «господин»!

— Вот оно что. Это же всего лишь год. И мы оба просто ученики. Наши статусы не так уж сильно различаются.

— Ох! Они разные, очень!

Из-за того, что Эфа взбудораженно дергала руками вверх-вниз и влево-вправо, примерно треть собранных в совок листьев просыпались обратно. Когда я хотел их собрать, она попыталась меня остановить, но я не обратил внимания и в итоге мы собирали их вместе. Вдвоем ведь быстрее. К тому же... когда что-то делаешь, проще отвлечься.

— П-прости... Большое спасибо...

— Нет-нет, ты хорошо потрудилась, убираясь в такой холод.

— Да это пустяки! Я очень устойчива к холоду!

— Вот как?

— Да!

Она улыбнулась, и в этой открытой улыбке чувствовались радость и веселье, а ещё у неё был чудесный смех, настолько, что я тоже улыбнулся и рассмеялся. Пока мы вместе смеялись, сковывавшее меня напряжение постепенно исчезло.

Ох. Этот разговор совершенно отличался от того, что я представлял... Но что более важно... Почему-то разговаривать с ней получалось совершенно естественно. Видимо, я... немного переусердствовал с подготовкой. Нервничал, думая о том, что буду делать, если меня завалят вопросами о том, что произошло вчера... но я не ощущал у неё желания спросить. Наверное, из-за того, что мы познакомились только вчера, а это очень личная тема... она осторожно вводила разговор от такого течения.

Ах, я вспомнил. Она... Та Эфа, которая была мне известна, была очень доброй девушкой, с лёгкостью разбиралась в сердцах людей, была очень умна, легко понимала и сопереживала чувствам окружающих.

Так беспокоилась о других, что сама уставала. Эта девочка ни за что не стала бы допытываться у собеседника ответа о его личной жизни после вчерашних событий. Не стала бы. Наконец это осознав и как следует обдумав, я постепенно сумел расслабиться, плечи отпустило напряжение, и дышать стало легче.

— Господин Лиан пришел помолиться? Или у тебя какое-то дело к госпоже Мари?

Немного задумавшись о своём, я спохватился и поднял на неё взгляд, как только услышал вопрос.

— А, да... Ну... Вроде того. Это да, но... господин Шутцер сейчас здесь?

Я хотел поговорить с Мари, но перед этим хотел бы пообщаться с ним. Для этого я и приехал сюда.

— Господин Шутцер? Да, он здесь. Сказал, что хотел бы осмотреть церковь, так что, я думаю, он где-то внутри... Я сейчас найду его и позову! Так что, господин Лиан, пожалуйста, подожди немного внутри, в тепле у камина! Я прямо сейчас его позову!

— Ах, подожди, я пойду...

Высказавшись и даже не дослушав, что хотят сказать другие, Эфа уже развернулась и радостно побежала к церкви. Держа в руках метлу и совок с горкой опавших листьев... Глядя на удаляющуюся спину беззаботной девушки, рассыпающей по дороге с трудом собранные листья, я тихонько рассмеялся.

Во вновь наступившей тишине я глубоко вдохнул. Ох, правда. Думаю, она и правда хорошая. Немного торопливая, но веселая и добрая. Очень честная, часто улыбается, а ещё у неё мгновенно меняется выражение лица, это мило.

Эта постоянно улыбающаяся девушка, до того, как её подобрала церковь Фортуны... жила тяжёлой жизнью, беспокоясь даже о том, будет ли завтра что-нибудь поесть. Я это знал. И пережила гонения и насмешки из-за отличающейся внешности. К сожалению... даже в этом мире существовала проблема дискриминации. Пережить такие дни и всё равно смочь гордо выпрямить спину и продолжать улыбаться... я думаю, это действительно заслуживало уважения. Думаю, она очень сильная. У неё, несмотря ни на что, хватило сил подняться и идти дальше, и пусть она была всё ещё ребёнком, но решительным ребёнком с сильным сердцем.

Решительнее меня... я слабый, очень робкий, не особо честный, прямая противоположность этой девушке. Я посмотрел в ту сторону, куда она убежала, и тихонько вздохнул.

Сквозь витраж на стене за статуей Богини, установленной прямо напротив входа в часовню, проникали разноцветные лучи, мягко освещающие помещение. Я сидел в третьем ряду от начала, примерно посередине, и рассеянно смотрел на красивые полосы света, сменяющие цвета.

— Господин Лиан...

Меня позвали по имени. Спокойным, тихим мужским голосом. Я повернулся к тому, кто меня звал... из коридора в часовню медленно вошёл рыцарь с расцветными волосами. Сегодня на нём не было доспехов, только меч на поясе. Рыцарь посмотрел на меня, слегка приподняв руку в приветствии, и улыбнулся.

Я подумал, что приветствовать человека сидя нехорошо, поэтому поспешно поднялся и, повернувшись, слегка поклонился.

— Господин Шутцер...

Когда я обратился к нему, расцветный рыцарь прищурил глаза и рассмеялся, приподняв плечи.

— Не нужно обращаться ко мне так официально, господин Лиан. Пожалуйста, зовите меня просто Шверт.

— Нет... я не могу...

Не должен. Это абсолютно непозволительно. Даже я это понимал. Он... приближенный рыцарь-страж архиепископа церкви Фортуны. Один из двух выдающихся рыцарей, которые постоянно находились подле архиепископа. Находящиеся на вершине иерархии храмовых рыцарей... «рыцарь меча» и «рыцарь щита». Шверт Шутцер — один из двух сильнейших рыцарей...

подчиняющийся напрямую архиепископу... «рыцарь меча».

Такого человека запросто по имени не назовёшь. И если кто-то из тех, кто его знает, увидит подобное, то разозлится за такое богохульство.

Однако рыцарь покачал головой, сдвинув брови, будто говоря, что ему печально слышать это, и приподнял, а потом опустил плечи.

— Я же говорил, что это нормально. Я просто... один из младших рыцарей при соборе.

Сказав это, он в шутливой манере склонил голову и улыбнулся. Он «лгал»...

Он солгал. Почему? Я не понимал. Может, потому, что объяснять было бы проблематично?.. Нет, но... мне кажется, что это не так. Тогда в чём же причина лжи? Ради чего? Не хотел, чтобы я узнал, кто он? Почему? Если дело в этом, то почему не хотел?

Я не понимал...

Во всяком случае прямо сейчас, единственное, что я понимал... он совсем не был «одним из младших рыцарей». Наоборот, даже глава храмовых рыцарей... находился под его началом.

Интересно, что всё это означало? Я никак не мог разобраться в рое кружащихся мыслей, так что и сказать мне было нечего... А рыцарь, весело глядя на меня, прищурил рассветного цвета глаза и приподнял уголки рта в улыбке.

— Хм... Вы знаете, кто я?

— Кто...

Можно ли об этом рассказать? Будет ли он тогда мне доверять?

— Господин «рыцарь меча», приближенный архиепископа церкви Фортуны, верно?..

Когда я ответил, рыцарь расцвел в улыбке.

— Так вы знали?.. Хотя вчера мы встретились впервые и буквально на мгновение. Значит, прорицание... оказалось правдивым.

Прорицание? В смысле, предсказание? Чьё? А-а-а, блин, я ничегошеньки не понимал.

— Это... что это значит?

Я не понимал ни хода мыслей собеседника, ни его смысла слов, ни намерений. Из-за того, что я совсем ничего не понимал, я начал паниковать.

На мой вопрос Шверт снова рассмеялся. Смешливый мужик.

Кстати говоря, я тут вспомнил... Известный мне Шверт тоже был добродушным рыцарем, на лице которого постоянно играла улыбка. Верно. У него имелось много секретов, но словами и улыбкой он напускал вокруг себя дымку, чтобы не позволить узнать о них. Одним словом... мужчина, который не бывал небрежным. Вспомнив об этом, я незаметно для него внутренне собрался.

Ну... учитывая, что в будущем он должен стать товарищем Альфреда, возможно, мне не стоило относиться к нему так настороженно. Рыцарь, подошедший ближе, остановился передо мной и поприветствовал меня, я ответил тем же безобидным жестом.

— Господин Лиан... Я хотел бы кое-что у вас спросить. Вы не против?

Интересно, что именно? Впрочем, у меня тоже была куча вопросов.

— Да... О чём же?

— Богиня сотворения... Богиня начала. Богиня-мать всего живого. Известно ли вам её драгоценное имя?

— Богиня сотворения?..

Сотворения? Имелось в виду сотворение мира. Стоило задуматься о смысле этого слова... и в голове тут же возникла маленькая белая фигурка мини-Богини, вошедшей в энергосберегающий режим, с трепещущими крылышками парящей в воздухе.

— Эм... Это... не про 13 Богинь-столпов?

— Да, — рыцарь улыбнулся и кивнул.

Тогда... он всё-таки говорил о белой Богине. Как там её звали? Когда мы впервые встретились, она должна была представиться. И её имя...

— ...Кротуа.

Когда я вытащил из глубин памяти это воспоминание и ответил, рыцарь радостно сверкнул глазами, и уголки его рта приподнялись.

— Хе-хе... Господин Лиан. Значит, вы знаете имя нашей дорогой Богини. А ведь её имя очень драгоценно... Говорят, что со времен основания церкви это одно из немногих откровений, дарованных нам госпожой Богиней... Строго запрещено писать её имя, оно известно только людям, титулом выше епископа, и всем кроме архиепископа не разрешается даже произносить его, оно всё ещё считается сокровенным знанием, которое должно храниться в тайне.

— Э...

Вот оно как? Значит... имя Богини... неизвестно не только простым верующим, но и служителям вроде Мари... так? Ах, кстати об этом... я прочитал множество священных писаний, и действительно её имя нигде не упоминалось. Мари тоже никогда не упоминала её имени. Вот это да.

Имя ветреной Богини, которая плакала, пуская соплю, и сокрушалась о том, что продолжает проваливаться на экзамене на повышение... к нему относились с таким благоговением и верой! Я даже представле-... нет, просто я впервые об этом услышал. Я и не думал, что её имя так драгоценно. Потому что, когда мы встретились впервые, она представилась в самой обычной манере.

Может ли быть, что она случайно назвала мне своё имя и не хотела бы, чтобы я его упоминал? Ну, это всего лишь моё воображение. Хоть я так и сказал, на самом деле, я в тайне уверен, что это не правда. Потому что она слишком воздушная, эта Богиня.

Ну и ладно. Я был этим немного удивлен... но, думаю, стоит оставить этот вопрос в стороне. Проблема в том... что рыцарь передо мной... попросил меня назвать это имя, словно проверяя. Я вопросительно посмотрел на него. Смотревший вниз рыцарь улыбнулся ещё шире.

— Раз оно вам известно... Вы, скорее всего... без сомнения отправленный Богиней сотворения «посланник», верно?

Посланник?.. Кажется, когда-то давно я уже слышал что-то подобное. Точно, помнится, когда я впервые встретился с Мари, она сказала мне практически то же самое. Именно, так и сказала. Маленькие глаза сверкали, как у девочки. И без того румяные, как яблоки, щеки стали ещё краснее. Я смог вытащить из памяти это далекое воспоминание, но...

Я... спокойно с отрицанием покачал головой... в ответ на его слова. Я вовсе не тот человек, которому стоило бы давать такой громкий титул.

— Это не так... Я... вовсе никакой не посланник.

Я не похож на Альфреда, Эфу или рыцаря передо мной... ключевых персонажей истории, обладающих особыми силами. Я просто студент, во время поисков работы случайно попавшийся на глаза Богине, которого она попросила помочь и забросила в этот мир. Да и сейчас я всего лишь второй сын местного богатея. Не больше, не меньше.

Рыцарь, с любопытством глядя на меня, несколько раз моргнул, а затем склонил голову. Придётся объяснить всё здесь и сейчас, точно и в полной мере. Истинное и реальное положение дел. Если ты посланник, то тебя вознесут и будут беспричинно поклоняться, или же будут ожидать слишком многого. От этого у меня будут сплошные проблемы!

— Хорошо, господин Шутцер, слушайте внимательно. Я никакой не «посланник». Я просто... мелкий помощник. Меня просто попросили «немного помочь».

Так что не называйте меня «посланником». Прошу. Каждый раз, как меня так называют, мне хочется извиниться и сказать, что это не я. Правда... Я сказал правду, и молча слушавший рыцарь округлил глаза. Как голубь с фамильного герба Оуэнов... нет, как «голубка».

Он удивлен. Ещё бы. Я тоже в шоке от себя. Как хорошо я постарался, чтобы дожить до этого дня, серьёзно. И ещё, понял ли он моё объяснение? Когда я уставился на него в ожидании реакции... встретившись со мной глазами, он рассмеялся.

Эй, ублюдох, чего ты смеёшься?

— Ха-ха-ха! Хе-хе, вот... оно как? Ясно... Госпожа Богиня попросила вас немного помочь и спустила с небес в этот мир?

— Верно... Вообще-то, ни с каких небес меня не спускали. Просто забросили.

Рыцарь снова широко распахнул глаза.

— Забросили?.. Это... Госпожа Богиня?

— Именно...

Парень, потеряв дар речи, закрыл руками лицо. Шокирует, не правда ли? Ну, такова шокирующая правда. Стоящий передо мной рыцарь, назвавший меня божественным «посланником», вероятно, тоже... приехал сюда со своими ожиданиями и надеждами. Как и Мари тогда... Теперь они разрушены. Я был тем, кто разрушил их.

А что я мог с этим поделать! Я даже не знал! Это он сам себе напридумывал. Я не виноват.

— Вы меня поняли? Тогда, если есть другие люди, которые всё неправильно поняли,

пожалуйста, сообщите им, как дела обстоят на самом деле...

Я заметил, что у рыцаря начали мелко трястись плечи.

— Господин Шутцер?..

Пока я смотрел, он, похоже, не смог больше сдерживаться и, обхватив руками живот, начал смеяться во весь рот.

Этот ублюдок. С чего так неожиданно? Что вообще смешного? Человек с ним вообще-то серьёзно и вежливо разговаривает. Это очень грубо. Я рассердился и молча продолжил смотреть на него. Заметив мое недовольство, парень зажал рот рукой и извинился. Но плечи у него продолжали дрожать...

— Ха-ха... Это... Прошу меня простить. Мне очень жаль. Ох, подумать только... Просто ваши ответы превзошли все мои ожидания... Кхе-хе... Всё-таки в мире ещё полно непредсказуемых и неожиданных вещей, верно?

Ну, хотя бы с этим я был согласен... Даже сейчас изо дня в день происходили вещи, которых я совершенно не ожидал. И каждый раз у меня болела голова и сводило живот.

— Господин Шутцер... могу я тоже задать несколько вопросов?

— Да, конечно.

Рыцарь в широком жесте повернул руки ладонями вверх, словно приглашая меня начать.

— Зачем вы приехали в такую маленькую деревушку на западной окраине? Это спокойное место, и демонов здесь не так уж много. Даже если и появляются, то простые, с которыми мы можем справиться. Тут так мирно, что совсем не о чем беспокоиться. Есть множество других мест, где требуется ваша сила, как храмового рыцаря.

Я попытался задать вопрос так же, как и мой оппонент. Не прямо, так, чтобы немного разведать обстановку. Получилось ли у меня сказать так, как я хотел, с небольшой долей сарказма и жаждой мести? Одна из бровей рыцаря дёрнулась вверх-вниз, но веселая улыбка осталась на месте. Очевидно, это было для него вполне терпимо, хотя немного раздражало. Затем рыцарь изящно взмахнул рукой, положил ладонь на грудь, чуть выше сердца, и глубоко, с почтением, поклонился.

— Господин Лиан, прошу простить меня великодушно... За то, что оскорбил вас столь неуважительной речью... Это было очень грубо с моей стороны. Однако я должен был получить подтверждение, ведь я не мог действовать опрометчиво. Надеюсь на ваше понимание и прощение.

Он извинился за свои действия...

Я вздохнул. Ничего не поделать... Правда, тут ничего не поделаешь, так что я ответил кивком. Не то, чтобы я хотел принимать оправдания этого рыцаря, но я принимал. Подтверждение важно, что ни говори. Особенно, если ошибаться нельзя.

Рыцарь, глядя на мой неохотный кивок, со счастливой улыбкой кивнул в ответ.

— Большое спасибо... Похоже, господин Лиан действительно так мудр, как о нем говорят.

— Достаточно комплиментов. Ответьте на вопрос.

Он опять начал пускать дым, и я вернулся к прерванному разговору. Было стойкое ощущение, что если я позволю ему захватить инициативу в разговоре, это будет опасно. Очень. Понятия не имею почему, но мне так казалось. Он будущий товарищ и сторонник Альфреда... но всё же... в голове словно продолжал звенеть тревожный звоночек, требующий, чтобы я оставался настороже и не смел расслабляться. Не подавая виду, как напряженно мне приходилось работать головой, я сжал кулаки, чтобы он не заметил потных ладоней, и медленно выдохнул, чтобы успокоить бешено стучащее сердце.

— Вы приехали сюда с какой-то миссией?..

От Богини... Иначе сильнейший и могущественнейший из храмовых рыцарей вряд ли отправился бы помогать маленькой церквухе на окраине страны. Рыцарь, пожав плечами, рассмеялся и кивнул... после чего открыл рот, приготовившись говорить. Похоже, он, наконец, соизволит ответить честно и прямо. Вот же...

— Сама Богиня сотворения... Пришла во сне к главному архиепископу. И ниспослала несколько «божественных прорицаний».

— Прорицаний...

Послание от Богини. Божественные слова. Может ли быть... Нет, не может быть, а точно. Богиня... После того как улетела в слезах, проникла в сон главного архиепископа церкви Фортуны... неужели «нашептала» ему что-то? Чтобы попросить помощи для меня.

Что именно?.. Я уверен, что всё так и было... но что же это? Почему-то... сердце бешено колотилось. Не утихая.

— Что... Именно...

— «В далекой маленькой и мирной стране под названием Эрден, на западной её окраине... в

маленькую деревушку под названием Лэйс снизошёл тот единственный, кто защитит от тьмы и направит в светлое будущее. Пожалуйста, спасите и защитите добросердечного серебряного посланника, окутанного лунным светом»...

Я прокрутил в голове то, что мне сказали. Это значит...

— Ты... то есть вы приехали, чтобы помочь мне?..

Рыцарь немного опустил взгляд и потер подбородок. А затем поднял лицо и посмотрел мне в глаза.

— Ну, похоже на то... Архиепископ приказал мне стать вашим мечом.

Как я и думал, судя по всему, это не ошибка. Что ж, любая помощь будет принята с превеликой благодарностью, но... его формулировка чем-то царапнула, может, я слишком напряжен? И ещё... что это за слабое беспокойство, идущее изнутри?

Я знал, что Богиня перешла в режим энергосбережения из-за нехватки божественной силы... но то, что она ничего мне не сказала об этом приезде... тоже царапало. К слову сказать, я тут вспомнил... Рыцарь сказал про несколько прорицаний. Тогда, помимо оказания помощи мне, они получили ещё какую-то просьбу от Богини. О чём ещё... она могла его попросить?

— Господин Шутцер, что ещё...

Рыцарь, улыбнувшись, приложил к губам указательный палец, а затем обратил ко мне ладонь. Как бы призывая замолчать. Затем он обернулся и посмотрел на дверь в глубине часовни. За той дверью находился коридор, ведущий в кладовую и библиотеку. Когда я перевёл взгляд туда же, куда смотрел парень, то расслышал, как из глубины коридора доносились слабые звуки шагов. И голоса. Похоже, это были Мари и Эфа. Спустя некоторое время дверь открылась, и вошли монахини.

Мари заметила меня, и улыбка приподняла её щеки-яблочки. Я немного устал от напряженного разговора с рыцарем, и эта улыбка бальзамом пролилась на мое измученное сердце. Я тоже улыбнулся.

— Здравствуйте, господин Лиан. Ох, и господин Шутцер здесь.

Рыцарь, развернувшись к Мари, в элегантном жесте приложил руку к груди и поклонился.

— Да. Госпожа Марианна. Госпожа Эфа. Вы не против, если мы ненадолго выйдем? Господин Лиан сказал, что покажет мне деревню.

Говоря это, парень положил руку мне на спину.

Я не говорил ничего подобного, ублюдок... Что за чушь ты несёшь? Не говорил, но... я уловил, что, вероятно, он хотел продолжить разговор только между нами двумя. Мне ещё о многом нужно было спросить рыцаря... так что у меня не было выбора, кроме как поддержать эту импровизацию.

— Да... я тоже о многом хотел бы расспросить вас, господин Шутцер.

Мари и Эфа переглянулись, а затем по очереди посмотрели на меня и рыцаря.

— Вот как? Я не против, но... Пожалуйста, внимательно смотрите под ноги. Снег ещё не весь сошёл.

— Не поскользнитесь! Хорошей прогулки.

— Хорошо, спасибо за беспокойство. Тогда мы отправляемся... Итак, идёмте, господин Лиан?

Он, улыбнувшись, слегка подтолкнул меня в спину. Глаза рассветного цвета смотрели на меня с уверенностью в том, что я пойду.

— Идём...

Мне тоже хотелось продолжить разговор, поэтому я согласно кивнул. Сумку я решил оставить на попечение Мари, потому что её содержимое было весьма тяжёлым. После того, как я передал сумку, рыцарь снова подтолкнул меня, и в этот раз я даже не сопротивлялся. Подойдя к парадной двери, мы вышли из церкви.

Когда мы вышли, на улице ярко светило солнце и было тепло. Поскольку рыцарь двинулся вперёд, я последовал за ним. По дороге мимо нас проехала телега, груженная зимними овощами, и остановилась. Молодая пара, сидевшая на козлах, улыбнувшись, поздоровалась с нами, и, выдав каждому по спелому зимнему мандарину, помахала и уехала. Мы шли бок о бок и ели мандарины. Супруги отобрали для нас небольшие, но очень сладкие фрукты.

Фигура «рыцаря меча», идущего посреди поля и неловко пытавшегося почистить слишком маленький для его больших рук мандарин, выглядела совершенно выбивалась из пейзажа. У меня неумышленно вырвался смешок. Я поспешно прикрыл рот рукой.

— Что такое?

— Пха!.. нет, ничего. Мандарины сладкие и вкусные, правда?

— Да, очень вкусно. Было бы неплохо купить их в качестве сувенира по возвращении.

— Вот как? Если вам так понравилось, то я подготовлю их для вас, когда вы соберетесь возвращаться.

— Правда?! Я счастлив. Спасибо, господин Лиан.

— Нет-нет...

Когда, после того как мы закончили есть, я забрал в том числе и кожуру у рыцаря и, завернув в носовой платок, убрал в карман куртки, надо мной почему-то посмеялись. Чего это? Мусорить плохо. Если поблизости нет мусорного ведра, то нужно забрать мусор с собой, это правило хорошего тона. Чем поучать детей, мы, взрослые, должны показывать хороший пример.

— Хе-хе. Это... очень мирная... и действительно замечательная деревня. Чистый воздух и прекрасный вид. Просто глядя вокруг, сердце смягчается. Люди, живущие здесь, тоже дружелюбные и беззаботные... простые и добродушные...

Рыцарь, смотревший вдаль, обернулся ко мне и улыбнулся.

— Я знаю, что вы жизнь положите, чтобы спасти их...

Этот парень... Хотел бы я знать, как много он слышал и что ему известно...

— Господин Шутцер...

— Пожалуйста, зовите меня Шверт, господин Лиан. Я приехал сюда по приказу архиепископа, чтобы стать вашим «мечом». Мои жизнь и меч теперь ваши.

Шуберт схватил меня за правую руку, приподняв её.

— Вы такой же, как эта деревня. Нежный... и очень добрый человек. Знаете, я... если я смотрю человеку в глаза, то могу понять его сущность.

— А...? Это...

...вообще возможно? Однако, пусть не в такой степени, как Альфред и Эфа, но он тоже обладал необычайной магической и божественной силой. Эта особая магическая сила встречалась мало у кого. Хотя я не знал точно.

— Когда мы впервые встретились, я подумал, что у вас очень-очень добрые глаза. Вы были

хрупким, но с сильным и тёплым взглядом. Цвета настолько прозрачного ясного льда, что это вызывает волнение у того, кто в них смотрит. Вы были совершенно не похожи на того, кого я себе представлял... Я был удивлен... и рад. Я понял, почему госпожа Богиня дорожит вашей жизнью... Потому что я тоже подумал, что было бы слишком печально утратить её здесь.

Я незаметно вздохнул. Рыцарь специально сказал «утратить»... Знал ли он? Моё, Лиана, предназначение... Если знал... то получается, ему было известно и то... что в этой мирной и счастливой деревне произойдет ужасное событие...

Как много рассказала Богиня?.. И можно ли такое рассказывать людям, не знающим о судьбе этого мира? То, что произойдёт в будущем... нормально ли это? Я понимаю, что она многое делает, беспокоясь обо мне и деревне, но... я не знаю, что она творит. И она не приходит, чтобы объяснить мне. Это, конечно, тоже очень важно. Но сначала... нужно объяснить ему, что он заблуждался.

— О чем вы говорите?.. Я не такой человек, каким вы меня считаете. То, что кажется добротой, на самом деле обычная слабость... это просто иллюзия. Я постоянно от страха теряюсь... потому что я всего лишь жалкий и беспомощный...

Несмотря на мои слова, рыцарь улыбнулся.

— Господин Лиан... это само собой разумеется.

— Что?..

— Потому что... Все мы лишь несовершенные «осколки», неспособные подняться в небо. Наш путь похож на путешествие сквозь тьму и грязь. Некоторые не выдерживают и падают во тьму. Некоторые застревают в грязи и останавливаются. Бывают времена, когда во тьме не виден путь и невозможно двигаться дальше. Тем не менее, это долгий путь, наполненный испытаниями, данный тем, кто хочет стать полноценной звездой...

Рыцарь смотрел на меня с такой же улыбкой, как у Мари, когда она наблюдала за малышами.

— Я просто передаю слова моего повелителя... И всё же... Грязные, растерянные, израненные, но не сдавшиеся люди, что продолжают двигаться вперед... я думаю, они драгоценны и прекрасны.

Он поднял мою руку на уровень лица, а потом тихо прижался к ней лбом. Словно клянясь в чём-то или о чём-то моля.

— Э-э-э?!

В шоке я попытался вырвать руку, но меня держали сильнее, чем я ожидал, и сразу это сделать

не получилось.

— Ч-ч-что...

Парень медленно поднял лицо, посмотрел на меня, сощурился, расцветного цвета глаза, и улыбнулся. На этот раз я, дернув изо всех сил, вытащил руку. Отступив назад, я уставился на рыцаря рассвета. Я правда не понимал, о чём тот думал. Несмотря на то, что я стряхнул его руку с явным отказом, рыцарь продолжил улыбаться, нисколько не обидевшись.

Затем он внезапно перевёл взгляд на холм, бесконечно раскинувшегося вдоль дороги. Когда я посмотрел в ту же сторону, то заметил на холме большого вороного коня. А верхом на черной лошади, одетый в полупальто из плотной ткани, с кучей карманов, которое доставал, только когда становилось холодно... сидел золотоволосый юноша. Выдыхая облачка белого пара, он, сузив голубые глаза, смотрел на нас.

— Альфред...

Когда я позвал его, он развернул коня, медленно спустился к нам и остановился рядом.

— Лиан...

Он посмотрел на меня и тут же перевёл взгляд на Шутцера. Подняв взгляд на его профиль, я почувствовал, что он пребывал не в самом лучшем расположении духа. Глаза были сужены, о взгляд можно было порезаться, а губы поджаты.

— Ал?.. Редко тебя встретишь здесь в такой час, ты куда-то ездил?

— Ага... в магазин Колтура, попросили помочь перестелить крышу. Как раз еду туда.

Пока Альфред учился, он подрабатывал в строительной конторе вплоть до выпуска. И так как навыки он себе наработал на славу, его до сих пор просили помочь с ремонтом то тут, то там. А если о ремонте попросил кто-то из клиентов фермы, то он заодно и продукты завозит, это улучшает впечатление у покупателей, как он говорил.

— Вот как...

— А ты?

— Э-э-эм... У меня выдалась свободная минутка... так что я... сходил в церковь... а потом... разговаривал с господином Шутцером...

— Разговаривал.

Альфред уставился на рыцаря прищуренным взглядом. Шутцер же... Несмотря на грубое поведение и злобные взгляды в его сторону, смотрел на блондина с улыбкой, и, кажется, веселился от происходящего.

— Разговор... окончен?

— Эм... ну...

Мы были посреди обсуждения, но я прямо чувствовал, что если отвечу таким образом, его настроение испортится ещё сильнее... Рыцарь пожал плечами и улыбнулся так, словно его это всё забавляло.

— Хе-хе... Это... Вероятно, это воля небес, чтобы прервать этот разговор.

— Господин Шутцер?..

— Шверт, прошу вас. Господин Лиан, я бы хотел иметь с вами такие отношения, где можно спокойно называть друг друга по имени.

Альфред, продолжая смотреть на рыцаря прищуренными глазами, заставил лошадь медленно пройти между нами. Это инстинктивное звериное поведение, чтобы определить, являлся ли другой противником или нет.

— Ты... что?

Рассветный парень скрестил руки на груди и усмехнулся.

— Хе-хе... «Что», спрашиваешь... Я всего лишь рыцарь, выполняющий работу, которую ему поручили. Господин Альфред Фрам.

С этими словами Шутцер повернулся ко мне.

— Господин Лиан, я ещё немного осмотрю деревню, а потом вернусь в церковь. До встречи... когда представится возможность, давайте продолжим наш разговор.

— Э, нем-...

Рыцарь, улыбнувшись, приложил правую руку к груди и поклонился, а затем ушёл. От наполовину понятного, наполовину непонятного разговора и неожиданного развития

событий... я как-то вдруг устал. Правда, устал. Я, похоже, сам не замечал, каким напряженным всё это время был. В мышцах плеч и спины разлилась боль. С чувством облегчения и усталости и приятной пустотой в голове я проследил глазами за удаляющимися длинными волосами цвета зари. Меня слегка потянули за руку.

— Ал?

— Я отвезу...

— Отвезёшь?..

Церковь была совсем рядом, вполне можно было добраться пешком. Когда я собрался сказать об этом, длинная рука обхватила меня за спину, пройдя под мышкой, и меня подняли на спину лошади. Как обычно, со своей дурацкой силушкой.

— Ува-а!..

Лошадиная голова повернулась на сто восемьдесят градусов, и большое тело заходило под ногами. Я испугался, что вот-вот упаду, и поспешно вцепился в блондина обеими руками.

— Т-ты... Эй.

Я поднял голову, чтобы высказаться, но, когда наши глаза встретились, меня укусили за губу. Проникший в приоткрытый рот чужой язык жадно лизнул мой, втягивая его в жаркую битву.

— Мн...

Губы сталкивались, и раздавался негромкий хлюпающий звук. Я задрожал от движений, которые словно соблазняли и распяляли меня. Я поспешно, ругаясь на тело, по которому медленно распространялся жар и которое без моего разрешения покинули силы, ударил в грудь парня, в которого вцепился. Сильно.

— Мн... угх, иди... от!.. Мы же... на улице!..

Что будем делать, если кто-нибудь увидит?! Это, это уже слишком! Творить такое на улице, это!..

— Никто не смотрит.

— А-а-а?! Я же сказал...

Меня приобняли одной рукой, а на моё плечо опустилась светловолосая голова. Словно ласкался... Словно искал поддержки. Теперь мне не видно его лицо... я тихонько вздохнул. Ну вот... Постоянно так. Да что со всеми ними творилось? Я понятия не имел, о чём он думал, правда. Я почувствовал тепло кожи и щекотку от прикосновения жестковатых золотистых локонов, и поёрзал. Так как он сильно тянул поводья, лошадь слушалась указаний хозяина и шла медленно-медленно.

— Альфред?..

Возможно, это было вместо ответа, но меня прижали покрепче. Стало чуточку больно. Затем блондин начал потираться лбом о мою шею, поводя головой из стороны в сторону. Он вёл себя, как иногда это делала малышня... когда не хотели, чтобы я уходил домой, и цеплялись за мои ноги и спину.

Вот ты... Когда это ты мне гордо заявлял, что уже взрослый? Куда делось твоё поведение, которое ты проявлял, когда давал обещание? Почему ведёшь себя как ребёнок, а? Вот же...

— Ал?..

— ...

— Что такое?

— ...

— Эй, Альфред?..

— ...

Ответа я не получил.

Вот совсем его не понимал...

Я не знал причины, но он пребывал в немного подавленном, расстроенном и одиноком настроении. Так что сейчас я просто отвечал ему лаской, и я это знал. Подобная ласка происходила само собой, без каких-то особенных условий... и ничего с этим не поделать. Я должен был отругать его за то, что он творил такое на улице, но в одно мгновение растерял силу воли это сделать...

Так не пойдет. А ну взял себя в руки. Это типичное поведение плохого родителя. Я считал, что с детьми нужно вести себя твёрже и строже. Как лев, сталкивающий своего детеныша со скалы, это жестоко, но надо с силой оторвать его от себя...

От задней части шеи до моей щеки нежно скользнула чужая щека. Изредка мягко потираясь.

Вот опять... Я хочу сказать, что желанием, чтобы его побаловали прямо сейчас, он напоминал беспокойного ребенка. Я снова вздохнул.

Пока мы не прибудем к церковным воротам... Ничего не поделаешь... Я перестал отталкивать этого большого ребенка, позволяя ему обнимать меня, так как ему хотелось. Так же, как капризным малышам... я поглаживал и расчесывал пальцами немного жесткие белокурые волосы, к которым было очень приятно прикосаться.

<http://bllate.org/book/12848/1132192>